

М. В. СТРОГАНОВ¹

РУССКОЕ БОЛОТО: МОЖНО ЛИ ПРЕОДОЛЕТЬ СТЕРЕОТИПЫ ВОСПРИЯТИЯ?

Болото является интересным гибридным феноменом, в котором пересекаются интересы культуры и природы. Освоение болот необходимо с цивилизационной точки зрения для выживания человека; сохранение болот необходимо с экологической точки зрения — и тоже для выживания человека. Кажется, что совместить эти подходы невозможно и найти между ними одинаково безопасный для природы и культуры путь нельзя. Задача состоит в выявлении таких подходов, которые способны преодолеть (деконструировать) эти дуализмы и дихотомические иерархии. Речь должна идти об экокритическом подходе к культурным артефактам, которые считаются принадлежащими природной среде. Изучение русского болота «между природой и культурой» ярко отражает тот факт, что между природой и культурой находится всё, что является объектом изображения и рефлексии человека. Однако гуманитарии видят в работах естественников о болоте источник информации, а естественники видят в работе гуманитариев материал для просветительской пропаганды. Этот утилитаризм препятствует адекватному решению проблемы.

Ключевые слова: Болото, природа, культура, экокритика, общественное сознание.

Автор этого сообщения несколько раз писал о болоте в русской культуре; см. первую публикацию 2007 г. [17], а в апреле 2010 г. провел конференцию «Русское болото: между природой и культурой», которая вызвала большой общественный резонанс. Еще в то время, когда шла подготовка к конференции, в Интернете появилось два приветственных отклика на сам факт конференции [7, 14]. А итоги конференции получили отражение не только в обзорах самих организаторов [1, 2], но и в неожиданно большом числе сетевых ресурсов [3, 4, 8, 10, 11, 12, 18, 19, 20]. Более того, нашлись добровольные спонсоры, оказавшие финансовую поддержку проведения конференции. А сборник материалов был издан на средства проекта «Развитие и внедрение принципов комплексного управления и охраны торфяных болот в России» Международного бюро по сохранению водно-болотных угодий Wetlands

¹ Михаил Викторович Строганов — доктор филологических наук; профессор кафедры искусствоведения, Государственная академия славянской культуры (Москва, Российская Федерация); mvstroganov@gmail.ru

Соня Азарова, 11 лет. «Болотный мир»

International в рамках программы VBI Matra при финансовой поддержке Министерства природы, сельского хозяйства и качества продовольствия (LNV) Королевства Нидерланды [15]; рецензию на книгу см.: [6].

В этой ситуации организатор проекта имеет все основания испытывать полное моральное и профессиональное удовлетворение и считать, что дело сделано на «отлично». Однако полного удовлетворения организатор проекта так и не испытал, а о причинах своих сомнений намерен сейчас доложить научному сообществу с тем, чтобы выяснить для себя и для тех, кто может пойти по этому пути, возможные опасности его; отчасти это было сделано уже в: [9].

Конференция была задумана и состоялась как междисциплинарная. Самому мне междисциплинарности даже не хватило: не хватило ботаников, энтомологов, производственников и многих, многих других. Но даже будучи междисциплинарной, реализовала ли она междисциплинарность как принцип на самом деле? Готовя проект, я предполагал, что гуманитарии почитают и повернутся в сторону естественников, а естественники совершат аналогичные эволюции в сторону гуманитариев. К сожалению, этого в масштабах всего проекта не произошло. Конечно, были удачные прорывы в этом направлении с каждой стороны, но в целом то пространство, которое находится *между* природой и культурой, остается по-прежнему не освоенным. Между тем только освоение этого пространства могло бы изменить ситуацию.

Неосвоенность территории между дисциплинами отразилась в том, что обе стороны как не понимали, так и остались в непонимании друг друга. Гуманитарии видят в естественниках только источник информации, то есть работают по модели: «дайте нам данные, а новые знания о человеке мы со-

ставим сами». А естественники-болотоведы сводят союз естественников и гуманитариев к следующей формуле: «болота и искусство — как популяризовать болото». Иначе сказать, искусство для того только и существует, чтобы популяризовать болото или какие-либо другие природные объекты. Однако когда Блок писал цикл «Пузыри земли» с темой болот, когда Федор Васильев писал болотные пейзажи, они вовсе не стремились популяризовать болота. И то, что для естественника и прикладника выглядит как популяризация, то для самого гуманитария является предметом высоколбой, заумной науки. Конечно, на нашей конференции были выступления, отразившие пропаганду болот, но большинство участников занимались научным описанием материала, не предполагая, что это может привести к каким-то близким реальным результатам. Как я уже сказал, конференция вызвала большой общественный резонанс. Но это не значит, что мы сами стремились вызвать его; напротив, для нас самих он был крайне неожидан. Итак, мы видим неизбежное различие между естественниками и гуманитариями в подходе к материалу, и наш случай прекрасно демонстрирует незаполненность пространства между дисциплинами.

Я общался со всеми участниками проекта после его завершения и могу констатировать, что гуманитарии остались полностью удовлетворены: негативных откликов я не получил, и негуманитарные выступления вызвали у гуманитариев самую положительную реакцию. Естественники же были, судя по всему, основательно фраппированы культурологическими эскападами гуманитариев, о чем свидетельствует, например, стихотворение «Возвращение из Твери», присланное автору этих строк одной из участниц проекта по электронной почте. Приведу несколько фрагментов:

Лиза Андреева, 17 лет. «Ползущий домик»

На форуме в Твери мы обсуждали
Болото как концепт четыре дня.
Признаюсь, здесь я многое узнала.
Не терпится поведать вам, друзья.

Болото — влажное, манящее, живое —
Трактуется как женское начало! —
Коллега в зал неистово кричала,
Узрев особый знак в сибирских буровых.
(А воспаленное сознание рисовало
Блуждающим огнём мужчин на них...)

Профессор Слова бурно сокрушался,
Что жизнь свою не тем он занимался
в Петровом граде.
В себе он силы чувствует с природой совладать:
Болота осушать, косить и жать...
Себя он видит на Мещерской стороне:
Луга растит и молоко дает стране.

Ландшафтный код болот был полностью разгадан.
А почему в болоте бегемот?
— Спросите Фрейда. — И зачем орет?
Ведь сгинет, пропадет.
Повсюду гендер выпирает из болот.

В фамилии *Обломов*, возможно, зашифровано само *болото*, —
Задумчиво промолвил кто-то.

Впрочем, общая оценка конференции была всё же положительной, что зафиксировано в отклике сотрудницы торопецкой биостанции «Чистый лес» О. А. Стародубцевой: «Самым главным результатом конференции можно считать то, что все, кто носил образ болота в сердце своем, сформированный под воздействием различных авторов, увидел болота воочию (все выступления биологов сопровождалось очень качественными презентациями), более того — третий день конференции участники провели на болоте Галицкий мох недалеко от г. Твери. Очень важно, что большинство этих людей имеют отношение к образованию, а это значит, что положительный образ болот будет передаваться молодому поколению.

Интерес сотрудников биостанции „Чистый Лес“ к этому мероприятию объяснялся возможностью получить фольклорный материал о болотных сообществах для использования этой информации в своей работе с детьми. Кроме того, было интересно услышать результаты опросов местного населения, проживающего в непосредственной близости от болот. Оказывается, у большинства людей образ болота — это что-то негативное, черное, грязное, имеющее бесовскую природу. Контекст, в котором употребляются одноко-ренны *болоту* слова, часто обозначает беспросветность, неподвижность, даже лень. Лучиком света в темном царстве являются произведения авторов-охотников (вспомним Тургенева, Пришвина, Соколова-Микитова и др.)» [16]. Я не буду полемизировать с совершенно наивной с нашей про-

Арина Воробьева, 16 лет. «Водолюб»

фессиональной точки зрения (хотя очень живой и естественной) трактовкой Тургенева, Пришвина и Соколова-Микитова как авторов-охотников. Конечно, охотничьи пристрастия меняли их отношение ко многим аспектам жизни, но толкование болота никак не связано с их охотничьими пристрастиями. Я, напротив, очень благодарен О. А. Стародубцевой за то, что именно ее отклик заставил меня вновь пересмотреть эту проблематику. (К сожалению, в настоящее время материал О. А. Стародубцевой снят с сайта, но я успел сохранить эту страницу, хотя и не в виде скриншота).

Наш проект называется «между природой и культурой». Обыденное сознание и примитивный материализм наивно полагают, что между лесом, небом, солнцем, ромашкой и их описанием ничего нет, что слова означают непосредственно предметы. Однако настоящие лес, небо, солнце, ромашка попадают в то или иное описание через призму уже сложившихся представлений. Эти представления нагружают непосредственные описания смыслами, которые кажутся дополнительными, но на самом деле формируют наши представления о предметах. Таким образом, мы говорили о концепте болота в его отношении к реальному болоту, иначе сказать о зависимости образа болота от его конкретно-исторического состояния и осознания. Начиная свой проект, мы уже знали, что болото является составляющей провинциального текста, локального текста, национального текста, политического текста, экокритического текста. С чем же мы его завершили?

Мы вовсе не рассчитывали предложить обществу какие-то подходы, с помощью которых дуализмы и дихотомические иерархии в толковании сложных отношений природы и культуры могут быть сразу же деконструированы (нарочно говорю тем мудреным языком, которым иные искренне пользуются для деконструкции). Задача науки состоит в том, чтобы описать

Лиза Арзамасцева, 16 лет. «Выпь болотная»

наличествующую ситуацию, а вовсе не в том, чтобы преодолеть существующие массовые стереотипы и запустить новые социокультурные модели, так как эта последняя цель принадлежит масс-медийным, а не исследовательским структурам. Научное сообщество может, конечно, пытаться влиять на общественное сознание и общественные практики, но оно едва ли может повлиять на художественное творчество. Хорошо уже то, что наш проект привлек внимание не ученых, а общества к самому болоту как таковому и к тому, как его понимает само общество, что отражено в разных текстах. Но наука не может и не должна учить современных Пушкина и Блока писать тексты тем, а не иным способом, учить их писать о том, а не об этом.

В таком соотношении науки и практики находится различие между гуманитарными и естественными подходами к тому или иному предмету. Однако когда на нашей конференции в ряде выступлений была дана экокритическая деконструкция образа болота, это вызвало крайне негативный отклик со стороны естественников: «На конференции также рассматривалось творчество отдельных авторов и подробный филологический (я не знаю, какой термин здесь уместен) анализ их произведений. Например, всем известная „Самая легкая лодка в мире“ Юрия Коваля. Автор этого доклада очень подробно рассказывала нам о женских и мужских началах персонажей и самого болота в

этом произведении. Это было очень поэтично. Но непонятно, зачем. Я думаю, что Коваль писал свою повесть не для анализа „гендерной принадлежности героев“, а просто потому, что душа пела. Но даже подобного рода доклады вызывали у нас интерес — потому как именно в таких докладах чувствовалось незримое уважение не только к творчеству авторов этих произведений, но и к самим болотным экосистемам» [16].

Я не буду защищать гендерные деконструкции концепта болота, поскольку, во-первых, они в этом не нуждаются, а во-вторых, я сам серьезно сомневаюсь в результативности таких деконструкций. Но я должен заметить нашим оппонентам-естественникам, что болотная трава растет вовсе не для того, чтобы ее описывали и систематизировали, однако это не отменяет необходимости дать ей научное описание и систематизацию. Вместе с тем критические высказывания о гендерных докладах могут практически затмить собой всю остальную проделанную работу. А именно о ней стоило бы поговорить.

Мы стремились поставить точные диагнозы, поскольку полагаем, что знание точного диагноза должно помочь в лечении стереотипии болота. Как ни верти, а стереотипия болота существует. Накануне конференции я предложил двум тверским поэтам написать по одному стихотворению о болоте и опубликовал их в составе программы [13]. Александра Ключина пыталась посмотреть остранинно на стереотипы восприятия болота, но едва ли вышла за пределы национально-элегической трактовки:

Где сомкнулись лохматые ели в чащобе густой,
 Тишина, безмятежность и вечный тягучий покой.
 Не сравнить ли покой с окаянной зеленой тоской?
 Глубину и глубинку, безмолвие сна — с немотой?
 Что ж так тянет внутри, как мотают кишки на кулак?
 Что ж так тянет туда, где всё вечно не то и не так?
 Или я тот кулик, что не может уже не хвалить?
 И не пить, и не выть, и не пить, через край не налить?..
 Здесь и неба, и воли, и топи — всего через край.
 Переполнен вздох, я люблю окаянный мой рай.
 Кто-то скажет: *болото*, а я поломлюсь сквозь кусты.
 Впереди купола, а на них — золотые кресты.
 В деревенских церквах так особенен тихий уют,
 Где старушки и ангелы хором нестройным поют.
 Кто-то скажет: *болото*. Да надо ли слушать его?..
 Тишина. Немота. Купола. Ничего-ничего...

Более скептическая Дарья Родина пыталась отгородиться от стереотипов восприятия болота иронией, но стереотипы и у нее перевесили иронический взгляд:

Здесь шумят камыш и белена,
 Вязнет коготок — пропасть всей птичке.
 Ах, болото, гиблая страна!
 В нем живут ну разве по привычке.

Кто же к этой топи так привык,
 Доброй воле следуя когда-то?
 Ведьмы, змеи, клюква и кулик, —
 Вот обычный клуб его фанатов.

Не хотелось брать себя в расчет,
Не хотелось также отпираться, —
Не течет болото, не течет,
Но, как всё, — не избежит мутаций!

Судя по всему, общественное сознание пока еще не может выйти за пределы стереотипного образа, мифа, концепта (и т. д., и т. п.) болота. И вместе с тем нельзя не признать болото грандиозной саморегенерирующей природной и культурной системой, которая способна порождать всё новые и новые смыслы. Несомненно, новые представления о болоте также скоро станут штампами, но такова уже природа культуры, что все наиболее яркие образы, закрепляясь в общественном сознании, превращаются в штампы.

Параллельно с болотом я вел проект, посвященный русским курортам [5]. Задуманный на совершенно иных началах, он оказался буквально родным болотному, и курорт поясняет болото. Курорт основан на использовании человеческой цивилизацией, культурой природных ресурсов для поддержки природной гармонии в человеке, причем происходит это целенаправленно, окультурено и, следовательно, искусственно. В этом отношении лечение оказывается антиприродной, неестественной акцией, поскольку всякое лечение препятствует естественной жизни распоряжаться живыми организмами по своему усмотрению, человек вмешивается в течение естественной жизни и корректирует ее движение. При медикаментозном лечении человека всегда возникает конфликт природы и культуры (например, применение антибиотиков). Этот конфликт давно уже обнаружен и стал предметом рефлексии. При курортном лечении вмешательство медицины в состояние здоровья человека основано не на искусственно сделанных препаратах, но на обращении к природным ресурсам; однако и это парадоксально. Человек не разрушает окружающую его среду, не вступает с нею в противоречие; напротив, он разумно и (по возможности) экономно использует природные ресурсы. Однако в результате этого нарушается предусмотренный природой баланс, и человек, приготовленный природой к смерти, остается жить, иногда даже вполне полноценно. Человек как определенная экосистема корректируется и видоизменяется не в результате реализации своих собственных внутренних резервов, но под влиянием со стороны, извне, и это приводит к разрушению человека как определенной экосистемы. Кажется, этот парадокс даже не артикулирован в полной мере, хотя соотносимые с этим явлением медицинское вмешательство в жизнь клетки, клонирование уже становится предметом художественной рефлексии.

Перенеся эти рассуждения с курорта на болото, мы увидим определенное сходство, поскольку что бы человек ни делал, он всегда вмешивается в природный (vs. Божий) умысел. Человек не умеет и не стремится постичь умысел природы (впрочем, постичь его едва ли возможно) и поэтому кидается из стороны в сторону. Дело в том, что жить, ничего не предпринимая, человек не может. Не потому, что он «венец творения», а потому, что Творец обременил его мыслью, тяжесть и ненужность которой понимают только экологи.

В процессе подготовки конференции я совершил ряд экскурсий по болотам, которые после длительной эксплуатации отдыхают и регенерируют. И во время этих экскурсий я слышал радостные интонации болотоведов, в

которых удовлетворение от того, что болота регенерируют, объединялось с удовлетворением от того, что болота перерабатывают и поглощают плоды цивилизации. Даже захоронение экологически грязных отходов на территории Галицкого мха (недалеко от пос. Редкино Конаковского района Тверской области) болотоведы не воспринимали как нарушение прав природы, потому что как бы тихо предполагали, что болото и их переварит. В сознании гуманитария этот факт вызвал резкое сопротивление, усиленное новостью: оказывается, захоронение экологически грязных отходов совершается под поселком Редкино, достаточно близко от Твери.

Чему должен был научить нас наш проект? Конечно, он должен был познакомить нас с новыми фактами, что и состоялось в полной мере. Но главное — наш проект должен был научить нас новым знаниям о нас самих, ибо чем бы человек ни занимался, он изучает себя. Но союзом гуманитариев и естественников эту проблему не решить, поскольку для естественников изучение человеком самого себя в предлагаемом им материале исследования непонятно и непривычно. То, что лежит между, оказывается в итоге ничьим и ни в чей круг интересов не попадает.

Имеет ли наш проект практическое значение? Несомненно, имеет. Но, я думаю, не столько потому, что мы сможем кого-то научить, передав кому-то свой опыт, сколько потому, что в процессе освоения новой темы мы учимся сами. И не стоит предугадывать, по каким каналам связи информация пойдет в общество. Для естественников же, напротив, практическое значение состоит не в самоосмыслении, а в передаче знаний. И то, что лежит между, опять оказывается ничьим.

Вот два вывода, к которым привела меня работа над проектом «Русское болото». Как я могу пролагать, это же может ожидать и любой другой проект, посвященный культурному осмыслению природных явлений и совмещающий в себе усилия гуманитариев и естественников. Они нам нужны как источник информации, а мы им — как пропагандисты. Настоящего научного синтеза пока не видно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Васильева С. А., Строганов М. В.* Русское болото: между природой и культурой: по итогам международной научной конференции 26—30 апреля 2010 г., Тверь // Эффективные коммуникации: профессиональный журнал о рекламе и PR. Режим доступа: http://www.eff-com.ru/archive/issue6/141/russia_bolot_cultura.html. Дата обращения 9.04.2015.
2. *Васильева С. А., Строганов М. В.* Русское болото: между природой и культурой // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2010. № 5. С. 206—209.
3. Видеорепортаж ГТРК «Тверь». Режим доступа: <http://tver.rfn.ru/video.html?id=792&type=r>. Дата обращения 9.04.2015.
4. Конференция «Русское болото: между природой и культурой» собрала в Твери ученых из трех стран // Тверская государственная телевизионная и радиовещательная кампания. Режим доступа: <http://tver.rfn.ru/rnews.html?id=794&cid=7>. Дата обращения 9.04.2015.
5. Курорт в русской культуре. К 200-летию Андреапольских минеральных вод: Статьи и материалы / Сост. М. В. Строганов, В. В. Цыков. Ред. М. В. Строганов. Торжок: ВИЭМ, 2010. 360 с.

6. Марков А. Болото как картина и как рамка // Русский журнал. 2012. 29 января. Режим доступа: <http://russ.ru/Kniga-nedeli/Boloto-kak-kartina-i-kak-ramka>. Дата обращения 9.04.2015.
7. Между природой и культурой... // livejournal. 2010. 20 января. Режим доступа: <http://evstifeev.livejournal.com/2010/01/20/>. Дата обращения 9.04.2015.
8. Нечаева Екатерина. В Твери российские и зарубежные деятели науки прогулялись по «Русскому болоту» // Афанасий-биржа. 2010. 29 апреля. Режим доступа: http://www.afanasy.biz/news/science/index.php?ELEMENT_ID=19380. Дата обращения 9.04.2015.
9. Ответы на вопросы форума «Антропология и социология» // Антропологический форум. 2012. № 16. С. 139–143.
10. Панов В. В. О международной научной конференции «Русское болото: между природой и культурой» // Торфяные болота России. Режим доступа: <http://www.peatlands.ru/?file=news.php&page=565&lang=ru>. Дата обращения 9.04.2015.
11. Петренко Евгений. В Твери открывается международная научная конференция «Русское болото: между природой и культурой». Режим доступа: [tverlife.ru](http://www.tverlife.ru); <http://www.tverlife.ru/news/9427.html>. 28 апреля 2010. Дата обращения 9.04.2015.
12. Петренко Евгений. Русскому болоту нашли место между природой и культурой // Тверская жизнь. 2010. 14 мая. Режим доступа: www.tverlife.ru. Дата обращения 9.04.2015.
13. Русское болото: между природой и культурой. Международная научная конференция: Программа. Режим доступа: <http://textarchive.ru/c-1435260.html>. Дата обращения 9.04.2015.
14. Русское болото: между природой и культурой. 18 сентября 2009 г. // ХайВэй. Режим доступа: <http://h.ua/story/225081/>. Дата обращения 9.04.2015.
15. Русское болото: между природой и культурой: Материалы международной научной конференции / Ред. М. В. Строганов. Тверь: ТвГУ, 2010. 348 с., ил.
16. Стародубцева О. А. Болота — между природой и культурой // Сайт биостанции «Чистый лес», Торонец. Режим доступа: http://www.clbs.su/news?show_news=1273065145.6546240122068. В настоящее время материал недоступен.
17. Строганов М. В. Две России: «широкая, просторная» и «топи да болота» // Образ России в литературе XIX–XXI вв.: Материалы международной научной конференции (Курск, 20–22 сентября 2007 г.) / Ред. Н. З. Коковина, М. В. Строганов. Курск: Курский гос. ун-т, 2008. С. 5–28.
18. Феномен русского болота обсуждали в Твери исследователи из трех стран // Информационный портал фонда «Русский мир». Режим доступа: <http://www.russkiimir.ru/news/2649/>. 2010. 4 мая. Дата обращения 9.04.2015.
19. deny. Феномен русского болота // Городские форумы Днепропетровска. 2010. 21 мая. Режим доступа: <http://forum.gorod.dp.ua/showthread.php?t=152622>. Дата обращения 9.04.2015.
20. Lu. Монофотографія-3: ода болоту // ХайВей. 2010. 5 мая. Режим доступа: <http://h.ua/story/269742/>. Дата обращения 9.04.2015.